

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470)+061.6:631

Берлов А.В.

РОССИЙСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ЭМИГРАНТОВ-АГРАРНИКОВ В ПРАГЕ (1920-1930 гг.)^{*}

Аннотация. В данной статье рассматривается деятельность двух учебных заведений российских эмигрантов-аграрников первой послереволюционной волны, осевших в Праге - Русского Института сельско-хозяйственной кооперации, созданного здесь на базе кооперативных и сельскохозяйственных курсов в середине 1921 г. и Института изучения России, возникшего позже, в мае 1924 г. Используя архивный материал, особое внимание автор уделяет работе Русского Института сельско-хозяйственной кооперации, а также рассматривает научную деятельность Института изучения России.

Ключевые слова: учебные заведения, аграрная наука, Прага, эмиграция, Русский Институт сельско-хозяйственной кооперации, Институт изучения России.

В Праге в начале 20-х годов XX века было создано несколько учебных заведений, в которых занимались проблемами аграрной науки. Это было связано с тем, что Чехословакия занимала особое место для русской аграрной эмиграции. Помимо родственности языка, сочувственных настроений между братьями славянами и других факторов, притягивавших русскую эмиграцию в эту страну, уникальность ее заключается в том, что именно здесь при поддержке чехословацкого правительства во главе с президентом Т. Г. Масариком была развернута кампания в поддержку русской эмиграции. Антисоветская по своей сути, эта кампания получила название «Русской акции». Приоритетными в этой акции были наука и образование. В короткие сроки в Чехословакии республике было организовано множество учебных заведений, научных учреждений, создано большое число учебных и преподавательских мест в них. Кроме этого, Чехословакия и сама остро нуждалась в рабочих руках и специалистах-теоретиках на селе, где началась реформа зем-

леделия. Получив соответствующие знания, эти люди могли на практике применить их в чешской деревне, готовя тем самым себя для большой работы в области сельского хозяйства «новой» России.

Наиболее крупными учебными заведениями в Праге, которые занимались вопросами, связанными с аграрной наукой, были: Русский Институт Сельско-Хозяйственной Кооперации и Институт изучения России. Данная статья посвящена деятельности этих учебных заведений.

20 мая 1921 года, во время Всеславянского кооперативного съезда, созванного в Праге Центральным союзом сельскохозяйственных кооперативов Чехословацкой республики, группа русских экономистов: профессора А. Н. Анцыферов, В. О. Тотомианц, К. Г. Шиндлер, В. Э. Брунст, И. В. Емельянов, доцент С. В. Маракуев, Х. В. Автономов в особом совещании принял проект создания кооперативного учебного заведения для эмигрантов - Русского Института Сельско-Хозяйственной Кооперации. Предполагалось собрать, прежде всего, ранее занимавшихся подобной деятельностью работников, рассеянных в разных странах Европы, и дать им возможность расширить свои знания в области кооперации путем организации для них лекций по сельскому хозяйству, экономике и кооперации. 4 августа 1921 года были образованы Русские Кооперативные и Сельско-Хозяйственные курсы в Праге. Средства на их деятельность поступали вначале от частных лиц за границей, а со второй половины 1922 года выделялись Министерством иностранных дел Чехословацкой республики. Большую финансовую помощь курсам, а потом и Институту оказывало Лондонское отделение Московского Народного Банка, который 14 декабря 1917 г., согласно декрету ЦИК о национализации банков, «сливался с Народным Банком РСФСР»[1], но сохранял свои отделения.

* © Берлов А.В.

Первыми слушателями курсов стали 62 русских эмигранта, приехавшие в Прагу 2 октября 1921 года из разных европейских стран и принимавшие раньше участие в кооперативной работе в России. Для них были организованы восьмимесячные лекционные занятия: по сельскому хозяйству — 194 лекции, по экономическим наукам — 175 лекций, по кооперации — 115 лекций, по дополнительным и вспомогательным дисциплинам — 239 лекций, а всего 723 лекции. Но, несмотря на то, что состав слушателей по своей подготовке был довольно пестрый, занятия с ними проходили с успехом, а при окончании курсов во второй половине мая 1922 года Учебная коллегия решила подвергнуть их экзаменационным испытаниям по теории кооперации и сельскохозяйственной коопeraçãoи. По результатам экзаменов 47 слушателей получили свидетельства о присвоении звания инструктора сельскохозяйственной коопeraции.

Создание и деятельность курсов подтвердили необходимость организации постоянно действующего кооперативного учебного заведения. С разрешения Министерства земледелия Чехословацкой республики, в марте 1922 года, временные курсы были преобразованы в высшее кооперативное учебное заведение, названное Русским Институтом Сельско-Хозяйственной Коопeraции в Праге.

Для того чтобы поставить Институт под непосредственный контроль кооперативных деятелей, оказалось необходимым ввести особую форму управления. Согласно этой форме, во главе Института стоял Совет, являющийся высшим руководящим органом учреждения. Он состоял из лиц, причастных в своем прошлом к теоретической и практической работе по строительству коопeraции. Это профессор А. Н. Анцыферов (председатель), профессора В. О. Тотомианц, Н. П. Макаров, В. Э. Брунст, К. Г. Шиндлер, И. В. Емельянов, доцент С. В. Маракуев, В. П. Родионов, Х. В. Автономов, А. Е. Малахов, А. В. Байкалов, А. Г. Винничук. Совету принадлежало право утверждения учебного плана, избрание директора, утверждения постоянных преподавателей, утверждения финансовой сметы и в целом весь высший надзор за решением учебных вопросов в Институте. Учебной работой ведала Учебная коллегия, состоявшая из преподавателей Института. В ее ведении был прием и увольнение слушателей, присуждение дипломов, выработка и утверждение отдельных программ, избрание кандидатов в преподаватели, оставление при Институте

и др. Финансовыми вопросами в Институте занимался Хозяйственный комитет из 4 лиц. Исполнительные функции были возложены на директора, который являлся председателем Учебной коллегии и Хозяйственного комитета. Директором Института в 1923 году был избран доцент С. В. Маракуев, посвятивший всю свою жизнь коопeraции и сельскому хозяйству. Директор являлся ответственным руководителем и представителем Института. Для опубликования трудов профессоров Института с 1923 года издавался сборник «Коопeraция и сельское хозяйство. Записки Русского Института Сельско-Хозяйственной Коопeraции»[2], в котором помещались статьи, посвященные кооперативным, экономическим и агрономическим проблемам. В этом сборнике печатались многие видные кооперативные деятели, находившиеся в это время в эмиграции: А.Н. Анцыферов, В.О. Тотомианц, Н.П. Макаров, А.Н. Челинцев и др. Научно-исследовательская деятельность преподавательского состава выражалась также в чтениях лекций и докладов в различных научных учреждениях не только Чехословакии, но и других стран Европы. Кроме этого, при Институте существовала библиотека с большим книжным фондом.

Учебный план Института включал следующие дисциплины: история коопeraции, теория коопeraции, кооперативное производство и законодательство, потребительская коопeraция, кооперативный кредит и кооперативные банки, история учреждений кооперативного кредита в Западной Европе и др. Также в Институте обязательными считались курсы чешского, немецкого, французского и английского языков. Для слушателей в Институте читались лекции и проводились практические занятия: по технике маслодельного производства и молочному хозяйству, по изучению деятельности Российской кооперативных Съездов в области кооперативного кредита и др. Слушатели участвовали во многих экскурсиях, в ходе проведения которых знакомились с сельским хозяйством и кооперативной работой в Чехословакии. При приеме слушателей в Институт администрация редко считалась с предварительной общеобразовательной подготовкой абитуриентов, учитывая, главным образом, их кооперативный стаж.

Характеризуя финансовое положение Института, следует обратить внимание на его переписку с Московским Народным Банком Лимитед. Она свидетельствует о финансовой помощи Лондонского отделения Банка Инс-

титуту. «Уважаемые кооператоры, Московский Народный Банк Лимитед и Лондонское отделение Московского Народного Банка в заседании своем от 23-26 января 1923 г. удовлетворило наше ходатайство об ассигновании Русского Института Сельско - Хозяйственной Кооперации в Праге на 1923 учебный год, в размере 600 000 фунтов стерлингов» [3]. Представителями Московского Народного Банка в Институте являлись А. Е. Малахов и А. В. Байкалов, через которых шло непосредственное сотрудничество.

Создатели Института были уверены в том, что в процессе восстановления экономической жизни страны ведущая роль должна принадлежать кооперации. Исходя из этого, они считали, что: 1) «кооперация есть свободная экономическая ассоциация граждан, и принудительное использование ее государством для его надобностей искажает природу этой ассоциации; 2) кооперация есть экономическая категория, имеющая свои ясно определенные задачи и строго очерченную сферу деятельности, и поэтому она отнюдь не должна рассматриваться, как мост, по которому человечество из современного нами экономического строя должно быть переведено в строй социалистический; 3) крупнейшие достижения кооперации лежат в области применения ее форм к производственным процессам в сельском хозяйстве и потому, несмотря на чинимые над сельскохозяйственной кооперацией в России насилия и извращения ее сущности, она возродится и еще сыграет исключительно важную роль в деле экономического восстановления России» [4]. Все эти идеологические положения были взяты за основу работы Института как высшей кооперативной школы и как научного заведения, собирающего ученых для работы над проблемами теории кооперации.

В последующие годы изменился состав учащихся, так как в нем все меньше становилось лиц с практической кооперативной подготовкой, а больше молодых людей, закончивших общеобразовательную среднюю школу и ищущих высшего образования. Те знания, которые получали слушатели для практической деятельности в кооперативах, привлекали в Институт, помимо русских эмигрантов, и иностранцев. А слушатели, которые успешно оканчивали курс и выделялись своими знаниями, оставались при Институте для подготовки к преподавательской деятельности. Учебный план Института был рассчитан на подготовку работника, владеющего кооперативными, экономическими и агрономическими

знаниями. В связи с расширением деятельности в 1927 году Институт был преобразован в высшую школу с тремя отделениями. К ранее функционировавшему кооперативному отделению добавилось еще два новых: коммерческое и сельскохозяйственное.

Фактически, Русский Институт Сельско-Хозяйственной Кооперации в Праге был первой славянской школой, которая готовила специалистов для работы в кооперативных учреждениях стран Восточной Европы. Четко продуманный учебный план, своеобразная форма управления, квалифицированный преподавательский состав - все это делало Институт крупнейшим учебным заведением в области аграрной науки не только в Чехословакии, но и во всей Европе.

В середине 30-х годов в результате острой внутриполитической борьбы Эдуард Бенеш становится президентом Чехословакии, сменив на этом посту Т.Г. Масарика. Изменение международного положения сказалось и на внутренней обстановке в Чехословакии. Значительно активизировались политические партии националистической ориентации, прежде всего судето-немецкая партия Генлейна и словацкая народная партия (людахи), получавшие солидную поддержку извне. Они выдвигали все новые и новые требования правительству, создавая условия для международного вмешательства во внутренние дела государства. Вследствие всех этих событий к 1938 г. «Русская акция» в Чехословакии была свернута. До сих пор в отечественной историографии нет однозначной оценки этого яркого сюжета в истории русской эмиграции. Наряду с положительными оценками «Русской акции» в Чехословакии в работах Л.К. Шкаренкова [5], Е.П. Серапионовой [6], М.Г. Вандалковской [7] и других авторов, существует и критическое отношение к данной проблеме. Так, В.Т. Пашуто с сомнением относился к этой акции. Он считал что она была обусловлена «далеко идущими притязаниями чехословацкой буржуазии» и полностью соглашался с «вердиктом» секции министерства иностранных дел Чехословакии того времени, согласно которому «Русская акция» была «признана акцией чисто политической» [8] и неудачной. Однако изученные материалы дают основание сделать вывод о том, что огромный интеллектуальный потенциал русских ученых, создавших в Праге уникальное учебное заведение и разработавших зрелую и перспективную концепцию кооперативного движения, не был востребован, главным образом, в силу политических причин. Европа

шла к большой войне, переделу сфер влияния, что помешало поступательному развитию кооперации.

В этих сложных условиях, в связи с общим сокращением субсидий, выдаваемых чехословацким правительством, Институт лишился возможности принимать новых слушателей. 31 декабря 1935 года по распоряжению Министерства земледелия Чехословацкой республики Русский Институт Сельско-Хозяйственной Кооперации в Праге был закрыт. За время существования Института подготовлено 585 специалистов, из них 259 получили свидетельства об окончании учебного заведения, а 48 — диплом инженера кооперации.

Еще одним учебным заведением, занимавшимся аграрной наукой, был Институт изучения России в Праге. Институт был создан в мае 1924 года при Объединении русских земских и городских деятелей. Первоначально он назывался Русский научный институт сельской культуры и занимался в основном вопросами, касающимися экономического развития России. Необходимость в создании Института была вызвана отсутствием объективной оценки жизни в сельской России, анализа ставших перед страной проблем и разработка методов их решения. Но в сентябре 1924 года он был переименован в Институт изучения России. Это связано с расширением деятельности Института. Из восьми отделов было образовано пять Кабинетов. В состав Института «входили Кабинеты: социальной структуры и социальных движений во главе с В. М. Черновым, государственного устройства и управления (Г.Н. Шрейдер), народного хозяйства и экономической политики (А.В. Пешехонов), сельского хозяйства и кооперации (С.С. Маслов), духовной культуры (Н.В. Новожилов)» [9]. Все Кабинеты осуществляли тесное взаимодействие друг с другом.

В Кабинетах С.С. Маслова и А.В. Пешехонова анализировались различные источники, характеризующие экономическую политику СССР в области сельского хозяйства и кооперации. Сотрудники Кабинета делали аннотации статей, выписки из газет и журналов: «Экономическая жизнь», «Финансовая газета», «Правда», «На аграрном фронте», «Плановое хозяйство» и др. После того, как А.В. Пешехонов покинул Прагу в 1927 году и стал представителем СССР в Прибалтике, Кабинет народного хозяйства и экономической политики возглавил бывший лидер партии социалистов-революционеров, министр земледелия во Временном правительстве Керенс-

кого - В. М. Чернов. Кабинет просуществовал вплоть до 1929 года.

Благодаря финансовой поддержке Объединения русских земских и городских деятелей в Праге Институт изучения России сотрудничал с научно-исследовательским учреждением — Экономическим кабинетом С. Н. Прокоповича. По свидетельству публициста и общественного деятеля А. С. Изгоева, «с осени 1924 г. по 17 февраля 1925 г. состоялось 10 совместных заседаний Института и Кабинета» [10]. Кроме того, проводились научные конференции, совещания и собрания. На них обсуждались вопросы экономического развития Советской России. Русский Институт Сельско-Хозяйственной Кооперации в Праге и Институт изучения России имели постоянные связи и были объединены одной целью - занимались проблемами социально-экономической жизни России. В рамках Института изучения России экономическая мысль Зарубежья продолжала свое движение, в котором сливались различные экономические направления и школы, в том числе и западные. С другой стороны, в ходе дискуссий между русскими школами, а также с представителями западной науки складывались новые направления экономической мысли. Изучение европейских сельскохозяйственных систем, ознакомление с трудами европейских ученых-аграрников тех лет, творческое взаимодействие ученых способствовали эволюции аграрно-исторической мысли.

Таким образом, Русский Институт Сельско-Хозяйственной Кооперации в Праге и Институт изучения России внесли большой вклад в изучение и развитие аграрной науки. При этом стоит отметить, что Русский Институт Сельско-Хозяйственной Кооперации в Праге являлся первым отечественным вузом, специализировавшемся на подготовке кадров сельскохозяйственной кооперации, а Институт изучения России был одним немногих учебных заведений в рамках Русского Зарубежья, который занимался изучением социально-экономического положения России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦИАМ. Ф.255. Оп.3. Д.18. Л.32.
2. ГАРФ. Ф.Р-5938. Оп.2. Д.12. Л.1.
3. Там же. Оп.1. Д.348. Л.202.
4. Там же. Оп.1. Д.1. Л.2.
5. Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. М., 1987.
6. Вандалковская М. Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М., 1997.
7. Серапионова Е. П. Российская эмиграция в Че-

- хословацкой республике (1920-1930-е гг.). М., 1995.
8. Пашуто В. Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992. С.24.
9. ГАРФ. Ф.Р-5775. Оп.1. Д.44. Л.1.
10. Записки Русского Института Сельско-Хозяйственной Кооперации в Праге. Книга 3. Прага, 1925. С. 185.

A. Berlov

THE RUSSIAN ACADEMIC INSTITUTION OF SQUIREARCHY EMIGRANTS IN PRAGUE (1920-1930)

Abstract. The activity of two academic institutions of Russian agrarian emigrants of the first postrevolutionary wave in Prague is

regarded in the article. The first academic institution, Russian Institution of Agricultural Cooperation, was found in Prague based on of cooperative and agricultural policy in the middle of 1921. The second institute, the Institute of scientific researchers of Russia, was founded in May 1924. Using the archival data, the author gives special attention to the activity of Russian Institution of Agricultural Cooperation and also considers the work of the Institute of scientific researchers of Russia.

Key words: academic Institutions, agricultural science, Prague, emigration, Russian Institution of Agricultural Cooperation, the Institute of scientific researchers of Russia.

УДК 94

Холина М.В.

**ИЗМЕНЕНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЖЕНЩИН В 1920-е гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ МАЛЫХ ГОРОДОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)***

Аннотация. Решение «женского вопроса» в 1920-е гг. осуществлялось в интересах государства, решавшего задачи экономической модернизации страны. Для трудовой и политической мобилизации женщин, превращения их в общественниц, были использованы женотделы и делегатские собрания. Несмотря на усилия власти, направленные на высвобождение женщины от «домашнего рабства», традиционные представления о ней как о матери, жене и хозяйке дома не были вытеснены из повседневной жизни.

Ключевые слова: повседневность, делегатские собрания, женотделы, женское движение.

Для периода 1920-х гг. характерно повышенное внимание советской власти, партийных и государственных деятелей к проецированию образа «нового» человека, в том числе и «новой» женщины, в общественное сознание. Образы «новой» женщины были наделены специфическими «советскими» чертами, которые в большинстве своем не совпадали с дореволюционными образами. Женщина-общественница, труженица, посещающая библиотеки, избы-читальни, школы ликбеза противопоставлялась суеверной, религиозной, безграмотной и некультурной домохозяйке недавнего прошлого. Обеспечение

юридического равенства женщины с мужчиной, широкое привлечение ее к общественно-му труду, участие в управлении обществом и государством, обобществление домашнего хозяйства в условиях социалистической революции – вот основные задачи, которые ставила для себя власть в решении «женского вопроса».

В первой половине 1920-х гг. главным в содержании политики советской власти в отношении женщин было предоставление им всей полноты прав. Решение «женского вопроса» «сверху» было подчинено логике интересов государства, которому для проведения экономической модернизации страны были нужны женские руки. Для того чтобы привести женщину на производство и заставить заниматься общественными работами, ее нужно было высвободить из семьи. Таким образом, предоставление равных с мужчинами прав, в первую очередь, посягало на сложившийся в обществе стереотип женщины, которая вела хозяйство, занималась воспитанием детей и при этом сидела дома. «Новая» женщина должна была овладеть грамотой, элементарными нормами гигиены, освоить новые формы досуга. В целях превращения женщины в общественницу властью были использованы такие формы активности, как женотделы и делегатские собрания. Женотделы (отделы по работе среди женщин) в партийную структу-

* © Холина М.В.